

УДК 141.7

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МИР ТРЕБУЕТ ВИРТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ

*Р.А. Нуруллин, доктор философских наук,
профессор кафедры философии*

*Казанского государственного технологического университета
(Казанского химико-технологического института)*

Рубеж XX–XXI вв. отмечен в философии очередным обращением к классическим проблемам — онтологии и метафизике. Вновь наметился поиск устойчивых единых оснований существования мира, общих закономерностей его функционирования. Если говорить об онтологии, то она занимается построением и разработкой целостных представлений о мире на основе того, что уже познано и что в принципе может быть познано в будущем, опираясь при этом на универсальные понятия таких наук, как математика, информатика, синергетика, астрономия, квантовая механика и др. Метафизика, в отличие от онтологии, занимаясь моделированием возможных исходных условий существования реального бытия, изучает то, что в принципе человеку не дано познать до конца.

Построение метафизики на представлениях о виртуальности бытия требует использования знаний наук междисциплинарного уровня. Ключевым понятием для междисциплинарного исследования в современных научных направлениях является информация.

Известно, что философское исследование понятий науки требует поиска и выделения противоположного понятия и дальнейшего его рассмот-

рения в единстве с исходным понятием на принципах комплементарности (дополнительности). Трудность получения противоположного понятия для информации связана с тем, что первоначально в истории науки идет поиск общего или родового понятия через исследование частных свойств. Этот поиск на начальном этапе исследования ведет к генерации множества различных частных определений информации, при этом ни одно из которых не может претендовать на общее понятие.

Действительно, понятие информации на сегодняшнее время имеет множество определений: содержание, полученное из внешнего мира в процессе приспособления к нему (Н. Винер); отрицание энтропии (Л. Бриллюэн); коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность (К. Шеннон); передача разнообразия (У. Эшби); оригинальность, новизна; мера сложности структур (А. Моль); вероятность выбора (А. Яглом) и т.д.

Показательно в этом отношении, что в отечественной философской науке несколько десятилетий существовало две противостоящие друг другу концепции информации — атрибутивная и функциональная. «Атрибутисты» квалифицируют информацию как атрибут материи

(Л.Б.Баженов, Б.В.Бирюков, К.Е.Морозов, И.Б.Новик, А.Д.Урсул и др.). «Функционалисты», напротив, связывают информацию с функционированием самоорганизующихся систем (Г.Г.Вдовиченко, И.И.Гришкин, Д.И.Дубровский, Б.С.Украинцев и др.).

Сегодня можно говорить о диалектическом решении проблемы информации на основе синтеза этих противоборствующих направлений. Оно стало возможным на базе понятий активного отражения и цикличности, суть которых состоит в следующем. Оказывается, в структуре системы управления и самоорганизующейся системы можно выделить два контура обратной связи. В первом контуре циркулирует оперативная информация – или как результат отклонения параметров системы от заданных под воздействием среды (если речь идет о системе управления), или как результат проявления свойств исследуемого объекта под воздействием субъекта познания (если речь идет о системе познания). Во втором контуре в процессе семантической фильтрации информационных потоков первого контура происходит отбор и накопление полезной с точки зрения целевой функции информации, превращение ее в структурную, и тем самым формирование процесса саморазвития системы на структурном уровне¹.

С философской точки зрения об информации можно говорить и с предельных позиций, определяя ее через противоположное понятие. Таким понятием для информации является носитель информации (матрица). Если матрица есть определенная форма, сохраняющаяся вне зависимости от своего информационного содержания, то информация есть определенное содержание, инвариантное к любой форме своего представления в

процессе распространения. Инвариантность – это некоторое устойчивое состояние системы, которое обеспечивается благодаря как внутренним, так и внешним постоянным изменениям структуры этой системы².

Данная определенность в понятии информации дает возможность построения метафизической системы. Последняя в свою очередь требует ясного представления таких понятий, как система, элемент, структура, организация и в особенности комплекса понятий, используемых для исследования самоорганизующихся систем. В исследовании систем значительный вклад внесли В.Н.Садовский, К.Черри, Дж.Фокс, В.С.Тюхтин, В.М.Солнцев, Н.Винер, У.Эшби, Ю.А.Урманцев, Г.И.Рузавин. Особо хочется отметить работы казанского исследователя Э.М.Хакимова, который много сделал в области изучения иерархии реальных систем. Он считает, что для более полного описания сложных систем требуется ввести категорию неиерархии, которая служила бы дополнением к иерархии³. В области исследований по самоорганизации систем (синергетики) можно назвать таких ученых, как Г.Хакен, М.Эйген, И.Пригожин, Н.Н.Моисеев, Е.Н.Князева и др.

Результаты исследований выше-названных авторов позволяют рассматривать мир как единство дезорганизации в термодинамическом и организации в информационном смыслах. Анализ саморазвития систем требует ее открытости. Но такую априорно принятую (мыслимую) систему, как бытие, приходится выражать через предельные понятия, что противоречит стратегическому развитию, поскольку не соответствует условию диссипативности развивающихся систем. Ведь любая предельная целостная система по определе-

нию оказывается замкнутой. Здесь возникает ситуация следующего плана. Если принять, что система в целом развивается, то она деградирует в своих частях, и наоборот, развитие и постоянное возникновение новых подсистем бытия возможно благодаря стратегической деградации, исчезновению, «старению» (диссипации) бытия в целом. Если бытие представлять лишь на реальном уровне, т.е. в пределах природы (одного уровня бытия), то любые системы природы оказываются лишь подсистемами замкнутой системы (пусть и декларируемой как актуально бесконечной). Все дело в том, что природа не терпит монотонной бесконечности, и рано или поздно любые монотонные линейные изменения приводят к нелинейным, т.е. к качественным преобразованиям объектов бытия.

Отсюда возникает необходимость перехода от моноонтических к полионтическим представлениям о бытии. Эту возможность перехода дает виртуалистика. Категория виртуальности введена Н.А. Носовым и С.С. Хоружим с целью противопоставления ее понятиям субстанциональности и потенциальности, на которых традиционно базируется вся западная философия. Оппозиция виртуальности по отношению к субстанциональности, по их мнению, с необходимостью требует отказа от моноонтического мышления, постулирующего существование только одной реальности, и введения полионтической неопредельной парадигмы, признающей множественность миров и промежуточных реальностей. При таком подходе каждый уровень виртуальной реальности способен порождать виртуальную реальность следующего уровня, становясь по отношению к ней определяющей реальностью (константной реальностью) — и так до беско-

нечности. Предел здесь, по мнению С.С. Хоружего, определен лишь ограниченностью, уровнем развития психофизиологической природы человека как «точки схождения всех бытийных горизонтов»⁴.

Термин «виртуальность» известен с древнейших времен. Римляне посредством *virtus* обозначали некоторое особое состояние (вдохновения), в котором человек мог виртуозно проявлять себя, например, для воина — это доблесть в бою, для мудреца — высшая добродетель. Идеи виртуальности высказывались в дальнейшем мыслителями Средних веков Ф. Аквинским, Д. Скотом, С. Брабантским, В. Великим, И. Сириным, Н. Кузанским и др. Можно обнаружить «виртуальную деятельность» у А. Бергсона, «виртуальный театр» у А. Арто, «виртуальные способности» у А.Н. Леонтьева. Термин «виртуальный» используют в компьютерных технологиях (виртуальная память), в других, казалось бы, ничем между собой не связанных сферах: квантовой физике (виртуальные частицы); теории управления (виртуальный офис, виртуальная корпорация, виртуальный банк); психологии (виртуальные способности, виртуальные состояния).

Мною понятие виртуальной реальности связывается с исследованиями в трех областях: физике — с понятием физического вакуума (т.е. существования в пределах неопределенности Гейзенберга), психологии — с некоторыми сторонами внутреннего мира человека; философии — в связи с искусственной виртуальной реальностью. Здесь я пытаюсь говорить о виртуальности, исходя лишь из фрактальности (масштабной инвариантности) систем бытия. В противном случае к виртуальным системам пришлось бы отнести все системы бытия любой природы с иерархичес-

кой структурой своей организации, что, на мой взгляд, делало бы излишним использование понятия виртуальности.

Проблемы виртуалистики тесно связаны с проблемами бытия и небытия. Так, связь небытия с многоуровневой структурой бытия прослеживается у древних индусов, например, в поэме «Махабхарата». У отечественных философов идеи сопоставления бытия и небытия можно найти в работах А.Ф. Лосева и М.К. Мамардашвили. В 90-е гг. прошлого века проблему бытия и небытия поднимает на новый уровень А. Чанышев, который настаивает на обосновании реальности небытия. Проблемы бытия и небытия оказались в поле зрения таких философов, как А.Л. Доброхотов, В.Д. Губин, В.Б. Кучевский (Москва); Т.П. Матяш (Ростовна-Дону); А.Ф. Кудряшов, А.И. Селиванов (Уфа); М.С. Каганом (С.-Петербург) предпринята попытка применения категории бытия-небытия к явлениям культуры; В.А. Кутыревым (Н. Новгород) исследовались явления «нигитологии» и на этих результатах производилось «оправдание бытия»; В.И. Коневым и С.И. Голенковым (Самара) затрагивается бытийно-небытийная тематика в связи с анализом постмодернизма в онтологии культуры; Т.В. Филатовым рассмотрены основные фундаментальные онтологические принципы, исходя из логического анализа соотношения бытия-небытия философских систем различных философов⁵.

Следует отдельно выделить исследование проблем соотношения бытия-небытия казанского коллеги Н.М. Солодухо. Им представлена метафизическая модель мира как взаимодействующего единства двух сфер – бытия и небытия; сформулирован ряд законов и принципов; поставлен вопрос о необходимости реконструкции философского знания в связи с теоретической разработкой новой области – философии небытия⁶.

Все это позволяет построить метафизическую модель основания реального бытия и утверждать, что уровень реального бытия в качестве своего основания содержит реальное небытие. Это небытие на реальном уровне выступает как пустота, которая организована на виртуальном уровне в матрицу памяти. В пространстве актуальной бесконечности этой пустоты разворачивает свое реальное бытие вселенная в качестве потенциальной бесконечности. При этом матрица до возникновения реального уровня бытия уже содержит в себе информацию в виде идеального, действительного мира, образованного путем накопления множества отражений в матрице памяти прошлых многократных реализаций вселенной. Каждая конкретная реализация бытия полна случайности, но, информационно накапливаясь, складываясь и интегрируясь с предшествующим содержанием в матрице, она участвует в формировании действительности как необходимой закономерности стратегического развития последующих реализаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новейший философский словарь. – Минск, 2003. – С. 431–434.
2. Нуруллин, Р.А. Виртуальность как основание бытия / Р.А.Нуруллин. – Казань, 2004. – С.321.
3. Хакимов, Э.М. Диалектика иерархии и неиерархии в философии и научном знании / Э.М.Хакимов. – Казань, 2007.

4. *Носов, Н.А.* Виртуальная психология / Н.А.Носов. – М., 2000; *Хоружий, С.С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности / С.С.Хоружий // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 53–68.

5. Проблема соотношения бытия и небытия. – Казань, 2004. – С. 8–13.

6. *Солодухо, Н.М.* Философия Небытия / Н.М.Солодухо. – Казань, 2002.

Summary

The modern ontology proposes the transfer from monotonous to multifarious being image. At interdisciplinary level the possibility of such transfer is connected with the development of general scientific trend – virtualistics. The article considers its ideological and theoretical, methodological and heuristic aspects.